

На следующий день, когда пришел Цинь Чжи, Лоу Яояо еще спала. Тетушка Лю подняла ее с кровати. Она увидела, что Цинь Чжи завтракает с родителями и не обращает внимания на Лоу Цинцин.

Неосознанно Лоу Яояо замедлила шаг и слегка привстала. Вдруг ей показалось, что в этот момент было очень тихо. Было так тихо, что она слышала, как все быстрее и быстрее бьется ее сердце. Ее зрение было таким же, как если бы над ним поработал художник по киноэффектам. Лица родителей были размыты, как фон. Лицо Лоу Цинцин было размыто, как мозаика. Только лицо Цинь Чжи было в высоком разрешении.

Двадцатипятилетний мужчина только-только вступил в пору зрелости. Мужчины до 25 лет еще сохраняют остатки наивности. В этом возрасте они энергичны, но часто увлекаются. Для них важнее всего собственные чувства. Мужчины старше тридцати лет были слишком искушенными. Хотя на их долю выпало немало испытаний, возможно, они уже понимали, как дорожить женщиной. Но юношеского задора у них уже не осталось. Их чувства в основном стабилизировались. Но такой возраст — это хорошо. В них еще сохранились страсть и задор, оставшиеся с юных лет. Они начали понимать, как нужно дорожить женщиной. Неважно, любовь это или брак, и то и другое было для них на первом месте.

Если до 25 лет — это период взросления мужчины, то с 25 до 30 лет — время становления его характера. Следовательно, такими и были люди.

Короче говоря, мужчины в это время были похожи на медленно созревающий плод. В это время они были наиболее привлекательны. В каждом их движении чувствовалась притягательность, которую трудно было выразить словами.

Цинь Чжи сегодня был одет в голубую рубашку. Рукава рубашки были закатаны. Только две пуговицы на воротнике были застегнуты, открывая часть ключицы. По мнению Лоу Яояо, каждое движение головы Цинь Чжи, каждый раз, когда он поднимал руку, были полны очарования. Возможно, из-за того, что они слишком хорошо знали друг друга, эти изменения, накопившиеся со временем, не замечались. В ее памяти Цинь Чжи словно проскочил период взросления. Вдруг он резко повзрослел. В последний момент он все еще был «маленьким Гэгэ», который во главе группы приятелей бил людей до сильных ушибов. В следующее мгновение он уже превратился в холодного и мрачного бизнесмена.

Лоу Яояо вдруг ощутила чувство потери, потому что она все это пропустила. Ей захотелось заплакать.

Цинь Чжи поднял голову и увидел ее на лестнице. Он слегка удивился, но затем усмехнулся.

Лоу Яояо подмигнула ему, а затем смахнула слезы. Их знакомство друг с другом пропитало до мозга костей. На самом деле не было никакой неловкости. Но в их костях засела жалоба:

— Цинь Чжи. Почему ты пришел так рано?

Фан Силэй, услышав ее слова, нахмурилась:

— Яояо, как ты можешь быть такой невежливой?

Она извиняюще посмотрела на Цинь Чжи.

Выражение лица Цинь Чжи не изменилось. Он даже улыбнулся Фан Силэй, показывая, что не возражает.

Лоу Яояо была в недоумении. Она почувствовала себя оскорбленной и посмотрела на мать. Затем она обратилась к Цинь Чжи:

— Ты только вчера приехал. Почему ты не отдохнул еще немного? Как ты мог приехать так рано? Это не очень хорошо для твоего здоровья. Это моя вина. Если бы я поняла это раньше, то мы могли бы встретиться днем.

Люди, ожидавшие, что Лоу Яояо пожалуется Цинь Чжи на то, что он пришел слишком рано и навредил ей, не дав выспаться, были немного ошеломлены. Это было очень необычно. В прошлом, когда она встречалась с Цинь Чжи, она не просыпалась очень поздно? Даже поднявшись с постели, она все равно жаловалась на Цинь Чжи.

Цинь Чжи быстро ответил:

— Ничего страшного, я вчера уже спал в самолете. К тому же, я давно не видел дядю и тетю. Только если я приду пораньше, я смогу застать дядю и тетю до того, как они уйдут на работу, и немного поболтать.

Лоу Яояо увидела, что цвет лица у него очень хороший, без каких-либо признаков усталости. Она приняла это за правду и не стала продолжать расспросы. Она подумала, что немного проголодалась, и пошла на кухню, чтобы попросить тетушек приготовить завтрак.

После ее ухода Лу Цинцин, которая, опустив голову, молча ела завтрак, спросила Цинь Чжи:

— Цинь Чжи, ты хочешь сегодня куда-нибудь сходить?

Поскольку отец Лоу Цинцин был на месте, Цинь Чжи вежливо ответил:

— Да.

— Но разве Яояо уже не собирается сегодня пойти...

Когда Лоу Яояо вошла, она увидела, что Лоу Цинцин разговаривает с Цинь Чжи. Ее сердце наполнилось гневом. Она намеренно выдвинула стул, сделав пронзительный для ушей звук. Она села и загородила Лоу Цинцин весь обзор, так что Лу Цинцин могла видеть только ее затылок:

— Тетушка печет яичные пирожки. Хочешь съесть еще немного?

— Хорошо, — Цинь Чжи, естественно, не стал отказываться, хотя и был уже сыт. Но его совершенно не интересовало, что скажет Лоу Цинцин после этого.

Лоу Цинцин скрежетала зубами и, опустив голову, ела завтрак. Она, всегда хорошо учившаяся, сегодня неожиданно не пошла на занятия. Да и одежда на ней была не такая простая, как раньше. Она переделалась в изысканную белую юбку, волосы были убраны в хвост и мягко свисали на плечо.

Отношение Фан Силэй к Цинь Чжи не было слишком близким. В нем было больше материнской заботы и наблюдения. Она задала несколько вопросов о том, как обстоят дела у его родителей, и поинтересовалась, как обстоят дела в его недавно открывшейся компании. Она ничего не сказала, а затем ушла на работу.

Отношение Лу Юаньчжи к Цинь Чжи было несколько холодным. Вообще, он был холоден ко всем, кроме Лоу Цинцин. В его костях было необъяснимое чувство превосходства. Это было смешно и жалко.

Позавтракав, Лоу Яояо потащила Цинь Чжи в гараж. Увидев в углу велосипед, Цинь Чжи засомневался.

Лоу Яояо взволнованно спросила его:

— Ну как? Можно ли ездить на этом велосипеде?

Когда вчера поздно вечером Лоу Яояо поднималась по лестнице, она подумала, что, похоже, у нее большая негативная реакция на езду на машинах. Завтра у нее было назначено свидание. Это было бы слишком обидно. Поэтому поздно вечером она отправилась в гараж, чтобы найти этот велосипед.

Быть на руках у любимого человека в любом возрасте — это романтично и удачно. Однако после окончания университета Цинь Чжи больше никогда не возил ее на велосипеде. За эти годы она ездила на многих роскошных автомобилях, но больше всего ей запомнилось то время, когда она сидела на заднем сиденье велосипеда и чувствовала дуновение ветерка. Это было свободное и расслабляющее чувство.

Кроме того, если просто приехать в пункт назначения, это повлияет на настроение свидания.

— Я посмотрю, — Цинь Чжи присел и осмотрел велосипед. Корпус велосипеда уже был вычищен, а шины накачаны Лоу Яояо. Он попробовал педаль и зажал шины колеса. Он нашел велосипедный насос и еще раз накачал шины, а затем сказал Лоу Яояо:

— Попробуй сесть на него.

Лоу Яояо послушно села сзади. Цинь Чжи сел на переднее сиденье. Он дважды нажал на педали. Герметичность шин была очень хорошей, они не пропускали воздух. Однако велосипед простоял много лет, и сколько он еще прослужит, сказать было невозможно.

— Ну как? Как дела? — Лоу Яояо обняла его за талию и взволнованно спросила сзади.

Цинь Чжи слез с велосипеда и посмотрел на Лоу Яояо:

— Его еще можно использовать.

— Тогда давай воспользуемся этим велосипедом для сегодняшней прогулки, хорошо?

Глаза Лоу Яояо были очень большими. Когда она нарочито широко раскрывала глаза на кого-то, это иногда пугало. Однако в этот раз в ее глазах можно было отчетливо увидеть себя. Создавалось впечатление, что она очень предана тебе.

Она так смотрела на Цинь Чжи. Цинь Чжи на мгновение растерялся, и только когда Лоу Яояо снова спросила, он пришел в себя. Он улыбнулся и кивнул.

— Давай поскорее выйдем. Через некоторое время будет очень жарко.

<http://tl.rulate.ru/book/99024/3732393>